

Словно колоссальное событие, которое только что произошло, было пустяком, Сиху казался спокойным. Джехёк всё ещё не мог прийти в себя, издавая лишь бессвязные стоны.

Сиху улыбнулся, затем другой, чистой рукой порылся в отсеке для хранения под пассажирской дверью.

Вскоре он нашёл влажную салфетку, сначала вытер собственную руку, а затем начал вытирать Джехёка. Холодное прикосновение влажной салфетки к члену постепенно возвращало Джехёка в чувства.

...Что только что произошло?

Джехёк застыл, глядя, как Сиху вытирает его член. Непривычная сцена перед глазами сковала его на несколько секунд, пока он наконец не решился остановить Сиху.

— Я сам.

— Всё в порядке. Я уже почти закончил.

— Пожалуйста, Сиху-я, я правда... ик.

Он собрался настоятельнее попросить его остановиться, как прикосновение к чувствительному органу заставило его тело вздрогнуть. Тот странный звук, который он издавал, снова вырвался наружу.

Теперь, когда разум вернулся, в отличие от прошлого раза, Джехёк был потрясён и зажал рот рукой. Он издавал звуки и раньше, но не такие. Высокая нота, сорвавшаяся с его собственных губ, была невероятна, и он покрылся холодным потом. Это было унижительно.

— Прости.

Размышляя о том, как Сиху к этому отнесётся, он понимал, что этот звук не подходит такому крепкому и высокому человеку. Он искренне извинился, и Сиху склонил голову набок.

— За что?

— Это вышло нечаянно, просто странный звук... я невольно издал его.

— Но он звучит красиво, — глаза Сиху смягчились.

Эта бессмысленная похвала заставила его прищуриться. Сиху повторил серьёзно:

— Звук красивый.

— Красивый? Это отвратительно.

— Нет, не отвратительно. Нечасто услышишь такой приятный звук, Хёк-и.

Слова Сиху подразумевали опыт. Для Джехёка, который раньше мало что понимал, это было очередным загадочным заявлением. Существует ли вообще «красивый звук»?

Размышляя над этим, мысль о том, что Сиху, возможно, часто бывал в подобных ситуациях, вызвала в нём беспокойство.

— Хёк-и чувствительный и красиво стонет.

Его и без того сложные чувства всколыхнули эти слова.

— Не сравнивай.

— Но это правда? Ты очень чувствительный. Ты интенсивно реагируешь и на шею, и на уши. Даже от лёгкого щекотания ты стонешь. — Сиху сказал это и усмехнулся, видимо, думая о чём-то своём. — Есть много способов заставить тебя стонать.

Джехёк не уловил тихо пробормотанных слов и переспросил, подозревая неладное:

— ...Что?

— Ничего.

Сиху естественным образом сменил тему.

— Вряд ли найдётся актив, который не был бы чувствителен к этому, но, каким-то образом, ты тоже подходишь на роль пассива, Хёк. Судя по твоей внешности, большинство людей подумали бы, что ты актив, но было бы неплохо, если бы ты был пассивом.

— Актив? Пассив?

Что, чёрт возьми, это такое? Даже задавая вопрос, Джехёк чувствовал себя глупо от того, что не знает. Он изо всех сил пытался скрыть неловкое выражение, появляющееся на его лице.

— Мм.

Сиху усмехнулся, словно столкнулся с каверзным вопросом.

— Это то, что парни решают, когда занимаются этим.

И на этом он оборвал себя, будто не собирался объяснять дальше.

— Но, ну, ты же не собираешься заниматься этим сразу... и ты ещё не понял, что тебе нравится. Так что если ты когда-нибудь найдёшь кого-то, с кем захочешь заняться сексом, просто спроси меня. Я тебя хорошо научу.

...Опять. Он снова говорит о ком-то другом.

Затуманенные мысли Джехёка ещё глубже увязли в словах Сиху. Наблюдать за тем, как он небрежно упоминает какого-то будущего партнёра, переключалось с тем, как он говорил о первом поцелуе Джехёка на днях.

Это было неприятно. Но он не знал, почему.

Джехёк знал лучше всех, что вся эта практика была задумана для того, чтобы облегчить ему жизнь с кем-то другим.

Но всё равно внутри поднималось необъяснимое волнение.

Он списал это на эмоциональный шум, вызванный алкоголем. Если бы тишина затянулась дольше, стало бы неловко, поэтому Джехёк заставил себя заговорить лёгким тоном:

— Я даже не знаю, смогу ли я когда-нибудь это сделать.

— Конечно, сможешь.

Сиху, как всегда, был мягок.

— Ты занимаешься этим, потому что действительно хочешь нормально с кем-то встречаться, так что скоро найдёшь хорошего человека.

Его доброта была настолько абсолютной, что даже когда он ясно обозначал границу, давая понять, что никогда не станет этим человеком, его слова всё равно звучали сладко.

С лёгкой улыбкой, будто всё само собой уладится, Сиху закончил прибираться. Он собрал использованные влажные салфетки в бумажный пакет, лежавший в машине, затем перекинул свои длинные ноги на водительское сиденье.

Несмотря на то, что минуту назад машина казалась просторной, теперь она вдруг показалась тесной из-за того, как Сиху двигался внутри неё.

Теперь, когда он сидел за рулём, Сиху выглядел абсолютно невозмутимым тем, что только что произошло между ними. Он слегка приоткрыл окно для проветривания и снова взглянул на Джехёка. Затем, будто ничего не случилось, протянул руку и поправил его растрёпанную одежду.

— Отвезти тебя домой?

— Что? Нет. Ты устал. Просто высади меня возле университета.

Джехёк смотрел на Сиху в пустом замешательстве и ответил лишь через мгновение.

Его крошечная комната в пансионе была слишком убогой, чтобы показывать её Сиху. В ванной были жёлтые пятна в разных местах, а сама комната была настолько мала, что в ней помещались только кровать и стол.

Как бы чисто Джехёк её ни содержал, давящая теснота пространства была тем, что он не мог исправить.

Покупка хорошей мебели была роскошью, а такие понятия, как организация пространства, были для него практически недостижимой мечтой.

Увидев дом Сиху, Джехёк ещё более остро осознал, насколько плачевно выглядит его собственная ситуация.

— Ты собираешься идти через людей в таком виде?

Сиху улыбался, но тон его был твёрдым.

Джехёк изо всех сил пытался придумать оправдание.

— Рядом с моим домом нет парковки.

— Тогда сначала заедем ко мне. Я одолжу тебе одежду.

Он мог бы отказаться.

Честно говоря, если бы он просто избегал подходить слишком близко к людям, никто бы не обратил на него внимания, не говоря уже о том, чтобы заметить его одежду.

В лучшем случае они бы подумали, что он что-то пролил на себя.

Была ночь, так что людей на улице было бы ещё меньше.

И всё же, поколебавшись, Джехёк в итоге согласился.

— ...Хорошо.

Отказаться было бы проще для них обоих. Но почему-то он не стал.

— Поехали.

Сиху нажал на тормоз и завёл машину. Прямо перед тем, как переключить передачу, словно внезапно вспомнив о чём-то, он повернулся к Джехёку.

— Хёк-а, твой ремень безопасности. Я поправлял его раньше, но он, должно быть, снова ослаб из-за меня.

— А... спасибо. — Всё ещё в оцепенении, Джехёк поправил ремень.

Только убедившись, что Джехёк пристёгнут, Сиху переключил передачу и выехал с парковки.

Джехёк опустил взгляд, осматривая свой растрёпанный вид.

Остаточные следы его возбуждения были повсюду, но одежда Сиху оставалась аккуратной и опрятной.

Словно в подтверждение того, что единственным, кого это затронуло, был он сам.

Горечь заполнила его рот.

Всё это ощущалось слишком односторонним.

Будто он был единственным, кому это понравилось.

Джехёк слегка сжал кулак, а затем разжал его.

Если бы он был хотя бы наполовину так же искусен, как Сиху, возможно, Сиху тоже был бы возбуждён.

Вместо этого казалось, что он был просто бестолковым чурбаном, заставляющим Сиху делать всю работу одному.

В душу закралась вина.

Больше, чем смущение, это чувствовалось как долг перед кем-то дорогим.

Джехёк решил серьёзно подумать о том, что, если вообще что-то, он мог бы сделать для Сиху.

У него не было денег. Не было таланта. Но говорят, что даже бесполезный камень может найти своё применение. Может быть, даже такой никчёмный, как он, мог бы быть полезным в чём-то малом.

Дорога обратно показалась короче, чем путь туда. Сеул на рассвете — машин было гораздо меньше, чем ночью. Проехав по ярко освещённому Ханнамскому мосту, они доехали до дома Сиху. Джехёк знал, что, скорее всего, не запомнит маршрут, но всё равно старательно запоминал его. Сиху, сосредоточенный на вождении, молчал, пока Джехёк разглядывал пейзаж за окном.

Прохладный утренний ветерок струился через чуть приоткрытое окно. Иногда он приносил с собой запах реки Хан, иногда — свежий аромат лепестков сакуры. Его короткие волосы то взлетали, то снова опускались.

Вскоре после того, как они пересекли мост, Сиху въехал в современный жилой комплекс. Дороги были хорошо ухоженными и гладкими, а массивные ворота у входа в комплекс переливались огнями. Двое элегантно одетых охранников стояли у ворот.

Проехав шлагбаум, Сиху спустился в подземный паркинг. Возможно, потому что это было новое здание, а может, потому что это был богатый район, подземная парковка освещалась каждый раз, когда двигалась машина. Сиху проехал мимо нескольких свободных мест к тому, которое, по-видимому, было закреплено за ним, и припарковался у общего входа в здание. Огни снова зажглись, освещая пространство, которое до этого было скрыто во тьме.

Джехёк раньше жил в квартирах, но ни одна из них не была такой роскошной. Он чувствовал, как съёживается внутри себя, пока Сиху заканчивал парковаться и сказал:

— Пойдём, Хёк-а.

— Ага.

— А, подожди секунду.

Сиху взглянул на Джехёка, а затем потянулся на заднее сиденье. Его лицо, частично повёрнутое, и чётко очерченная челюсть делали его особенно привлекательным. Джехёк, который украдкой поглядывал на него, быстро отвёл взгляд, когда Сиху выпрямился.

— Надень это, прежде чем мы поднимемся. Обычно в это время никого нет, но на всякий случай.

Сиху протянул ему чёрное весеннее пальто. Оно было из роскошного материала, который совсем не подходил к толстовке Джехёка.

— Что, если пальто испачкается? Всё в порядке.

— Хёк-а.

Сиху мягко позвал его по имени, установив зрительный контакт с тихой убедительностью. Колеблясь, Джехёк взял пальто. Выходя из машины, он признался себе, глядя на своё отражение в кузове, что выглядит довольно растрёпанно, и нехотя накинул пальто.

Сиху, вышедший из водительской двери, ещё раз окинул взглядом внешность Джехёка, прежде чем запереть машину. Довольный тем, как Джехёк выглядит в пальто, он улыбнулся и закрыл

машину. Затем протянул руку.

— Пойдём.

Джехёк посмотрел на руку, протянутую к нему как по привычке, и наконец взял её. Мысль о том, что им следует соблюдать дистанцию, промелькнула в его голове, но он не хотел этого. Держась за руки, они поднялись на лифте на 22-й этаж.

Как только они оказались в квартире, Джехёк осторожно спросил, может ли он сначала принять душ. Сиху кивнул, будто это было само собой разумеющимся, и сказал ему воспользоваться ванной в своей комнате, как и в прошлый раз.

По памяти Джехёк нашёл гель для душа и шампунь. Всё было красиво и единообразно оформлено, так что ему пришлось внимательно читать английские надписи, чтобы понять, где что. Для Джехёка, который обычно покупал самый дешёвый шампунь в магазинах, всё это были незнакомые бренды.

Он намеренно избегал смотреть вниз на своё тело, болезненно отмываясь под жёсткими струями воды. Закончив, он почувствовал себя немного чище. Он обернулся в длинное банное полотенце, висящее там, и только тогда осознал, что не попросил одежду, в которую можно переодеться.

Снова надевать грязную одежду было не вариант, поэтому, недолго думая, Джехёк просто прикрыл нижнюю часть тела полотенцем и в

ышел. Ему было немного неловко быть полуголым, но он подумал, что среди футболистов это нормально, так что Сиху будет в порядке. Как только он вышел из ванной, он увидел Сиху, сидящего на кровати.

Их глаза встретились.

<http://bllate.org/book/13227/1744731>